

УДК 94(=512.145)(497)(093)"12/13":327(497.11)

**СЕРБСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ
О ТАТАРАХ И ЗОЛОТОЙ ОРДЕ
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIV в.)***

Александар Узелац
(Институт истории, Белград)

В статье приведен критический обзор сербских письменных источников, важных для исследования татарского политического и военного влияния на Балканах в течение конца тринадцатого и первой половине четырнадцатого века. Особое внимание посвящено жизнеописаниям короля Стефана Уроша II Милутина (1282–1321) и архиепископа Даниила II, первое из которых сохранилось в трех различных редакциях. В тексте представлены и менее известные источники о присутствии татарских отрядов в битве при Велбужде (1330), а также топонимы татарского происхождения, упомянутые в грамотах сербских правителей.

Ключевые слова: архиепископ Даниил II, король Милутин, татары, Ногай, битва при Велбужде, старинные сербские летописи, образ другого.

Корпус источников для изучения отношений между Улусом Джучи (Золотой Орды) и балканско-дунайскими странами в ходе XIII–XIV веков составляют нумизматические и прочие археологические материалы, византийские, арабские, латинские и другие письменные источники. Среди этих источников находятся и тексты, созданные на территории сербского средневекового государства, написанные на старославянском языке в сербской редакции. Широкому кругу исследователей эти тексты менее известны. Одна из причин заключается в том, что до недавнего времени в сербской историографии отсутствовал интерес к татарскому вопросу, точно так же, как и к сербско-татарским контактам в средневековую эпоху.

В отличие от соседней подунайской Болгарии, через которую полукочевые и кочевые народы мигрировали и заселяли балканские государства, средневековая Сербия с географической точки зрения не имела соприкосновения с западной частью Великой Евразийской степи. Однако, несмотря на то, что она располагалась на периферии их сферы, татарский военно-политический фактор оказал значительное влияние на средневековое сербское государство. Во время великого монгольского западного похода весной 1242 года отряд во главе с Каданом, сыном великого хана Угэдэя (1229–1241), преследовал венгерского короля Белу IV вплоть до побережья Далмации и по возвращении опустошил Сербию, Болгарию и земли Латинской империи в Константинополе [30; 68, с. 69–70]¹. Сербский правитель Стефан Урош II Милутин (1282–1321) на пике могущества Ногай в конце XIII века признавал его верховную власть. В начале XIV века татарские отряды сыгра-

¹ О страданиях Сербии во время монгольского похода свидетельствуют только латинские источники [63, с. 584; 65, с. 177; 66, с. 257].

ли ключевую роль в жестокой внутренней борьбе в Сербии между Милутином и его братом Стефаном Драгутином. Во времена правления хана Узбека они участвовали в сербско-болгарском конфликте, кульминация которого разыгралась в 1330 году битвой при Велбужде. Важнейшие свидетельства об этих событиях хранят источники, которые будут рассмотрены на следующих страницах.

Жизнеописание короля Милутина

Самое видное место среди сербских средневековых источников в изучении татарского влияния на Юго-Восточную Европу занимает «Сборник житий королей и архиепископов сербских» [3]. Основным мотивом для его составления послужила необходимость в создании идеологии правящей династии Неманичей и литургических текстов для сербских правителей и архиепископов, которых церковь провозгласила святыми. Однако, в них сильно отразились политические состояния. Авторами Сборника были сербский архиепископ Даниил II, глава Церкви, видный политический деятель и дипломат, и его неизвестный ученик и преемник. Первую часть Сборника Даниил составил в период между 1324 и 1337 годами. В ней описано житие короля Уроша I (1243–276), его жены Елены и их сыновей Драгутина и Милутина [18; 45]. Для нашей темы из числа этих текстов особенно важен текст Жизнеописания короля Милутина, поскольку он является основным источником, упоминающим множество деталей о сербско-татарских контактах в течение последних двух десятилетий XIII века.

После того, как Милутин во второй половине 1282 года сменил на престоле своего брата Драгутина (1276–1282), развернулся долгий сербско-византийский конфликт. Византийский император Михаил VIII Палеолог в то время попросил у своего зятя Ногая в помощь четырехтысячную армию татар для войны против своих балканских соседей [52, с. 658–659; 60, с. 149; 68, с. 84–85]. Хотя изначально планировалось использовать татар для нападения на сербского союзника, ренегатское греческое государство Фессалию, смерть Михаила VIII и нестабильные условия в Византийской империи, сопровождающие восхождение на престол его сына и наследника Андроника II, привели к пересмотру их привлечения. Поставив в конце 1282 года во главе татарского войска императорского генерала Михаила Главаса, новый правитель послал их на Сербию. Византийский современник Георгий Пахимер отмечает, что эти действия преследовали не столько военные цели, сколько желание новой власти избавиться от неудобных татарских союзников, лично преданных умершему императору, на чью лояльность новая власть не могла положиться [52, с. 662–665].

Подробная информация о военных операциях была записана в житии Милутина. Участие татар в операциях в зимнее время застало противников врасплох, и они без труда проникли в самое сердце сербских земель до городов Липляны и Призрена. Византийские отряды тогда вернулись назад, а *часть полка татарского*, указывает Даниил, около Призрена отделилась от основной армии и ранней весной подошла к разлившейся реке Дрима [3, с. 111]. Татары пытались перебраться через реку, но при переправе многие утонули, а добравшиеся до другого берега были убиты. Полная победа была достигнута после

взятия в плен татарского командира Черноглава, которому отрубили голову, насадили на копье, и она была *принесена благочестивому королю как особый дар* [3, с. 112; 68, с. 102]². Судя по словам Даниила, в битве на реке Дриме пострадала только часть войска татарского. Вполне возможно, что остальной части армии удалось вернуться в страны на другой стороне Дуная, на что указывает краткая информация об этих событиях, упомянутая византийским историком Никифором Григоре [56, с. 30; 60, с. 159].

Этот военный поход послужил началом более активного участия Ногая в действиях на Балканах. Именно в эти годы он становится врагом императорской власти в Константинополе, вытеснив в дельте Дуная византийское влияние, взяв под свой прямой контроль область Валахии и включив Болгарское царство в свою сферу влияния [26; 29; 61]. С другой стороны, последовали попытки Венгрии восстановить и укрепить свои позиции в Дунайском регионе. Они вызвали конфликты крупных размеров, в которые были вовлечены сербские и северо-западные болгарские земли. Брат Милутина Драгутин после отречения от престола сохранил за собой северную часть сербских земель, а в 1284 году как зять венгерского короля получил во владение и удельные земли короны св. Стефана, лежащие к югу от рек Савы и Дуная [9, с. 123–149]. Вскоре после этого он начал борьбу со своими восточными соседями, сводными братьями Дорманом («Дръман») и Куделином, болгарскими правителями Браничевской области, которые были половецкого происхождения, а десять лет назад отреклись от венгерского суверенитета. По мере усиления конфликта в него оказались втянутыми с одной стороны Милутин, а с другой – правитель северо-западных болгарских земель Шишман, столица которого располагалась в Видине, а потом и его покровитель Ногай.

В данный момент нет необходимости вдаваться в подробности этих событий, которые были многократно рассказаны и проанализированы [20, с. 334–336; 27, с. 102–104; 31, с. 17–21; 67, с. 10–13; 68, с. 102–107], а достаточно лишь указать на значение жития Милутина как источника, повествующего об этих событиях и об участии татар в них. Были высказаны сомнения в достоверности и объективности изложения Даниила [17, с. 217; 31, с. 19]. Тем не менее, несмотря на предвзятое отношение автора к событиям и его следование официальной сербской политике, в принципе, его изложению можно доверять. Например, он не умалчивает, что именно Драгутин начал конфликт против правителя Браничево [3, с. 114–115]. Более того, он открыто признает, что действия, предпринятые Драгутином, потерпели реальное фиаско: *когда пришел он в сторону браничевскую, пошто была она очень укреплена, не мог он им учинить никакой пакости, ни изгнать их с этих земель, и вернулся он опять в свое государство* [3, с. 115].

Ногай позволил правителям Браничево набирать наемную армию на территории Валахии. По словам Даниила, *видя насилие этого благочестивого короля [Драгутина] против них, Дорман и Куделин собрали вокруг себя мно-*

² «И тоу же емьше самого стареишиноу ихъ глаголемааго Чрьноглава, и отърезавьше главою емоу оукрашеноу бисеры чьстьными, и вьньзьше на копие принесоше къ благочьтивому кралю яко дарь искоусьнь».

гое войско народа татарского и куманов, дав им много золота [3, с. 115]³. Правители Браничево, заручившись военной поддержкой татар, заняли земли Драгутина, о чем свидетельствуют и две грамоты венгерского короля Андраша III (1290–1301) [49, с. 617–618; 50, с. 125]. От действий половцев (возможно, и татар), которые у них состояли на службе, пострадала и была сожжена резиденция сербских архиепископов, монастырь Жича, расположенная на территории государства Милутина [3, с. 318, 371–372; 20, с. 335–336; 67, с. 12]. Однако, в борьбе против троих соседей – двух сербских правителей и Венгрии правители Браничево потерпели поражение. В 1292 году они были вынуждены бежать за Дунай и просить убежища у Ногая. Их земли перешли под управление Драгутина, т.е. были возвращены под верховный сюзеренитет венгерской короны⁴.

Видя поражение своих союзников, в конфликт вмешался видинский князь Шишман, приняв решение организовать поход на самого опасного противника – Милутина. Как пишет Даниил, он собрал *треклятую ересь народа татарского и своих солдат* [3, с. 117]. В отличие от правителя Браничево, татарская поддержка Шишману носила не наемный, а союзнический характер. Тем не менее, его кампания потерпела неудачу. Болгаро-татарская армия была разбита недалеко от Печи, где *их было побито великое множество*. Сербский правитель, как передает Даниил, сумел не только отбить атаки нападавших, но и, нанеся молниеносный ответный удар, завоевал Видин. Болгарский князь, как и правители Браничево, был вынужден бежать через Дунай [3, с. 118].

До этого времени Ногай не вмешивался напрямую в конфликт, он лишь оказывал военную помощь своим вассалам. Однако после того, как сербы заняли Видин, по словам Даниила, *беззаконный и нечестивый царь татарский по имени Ногай... поднял все силы татарские пойти на этого праведного*, т.е. на Милутина [3, с. 120]⁵. Узнав об опасности, король без колебаний послал к нему своих посланников, которые застали его там, *где он собрал большую силу в государстве своем* [3, с. 121]. Они смогли отговорить его от предполагаемого похода, и в сербские страны правитель Нижнего Дуная вместо армии послал своих эмиссаров. Король договорился с ними, что пошлет к Ногаю *на службу возлюбленного сына своего Стефана с великопоставленной знатью земли сербской* [3, с. 122]. Слова Даниила не значат ничего иного, кроме выражения вассальной верности [20, с. 336]. То, что сербский правитель признал зависимость и верховную власть Ногая, видно из фактов, поскольку через своих представителей он выразил готовность *повиноваться против такой великой [татарской] силы*, а

³ «Си же видевьше насилие благочестивааго краля елико на нихъ, шьдьше съвькоупише около себе воискоу многоу языка татарьска и коуманы, злато много давьше им».

⁴ В сербской и болгарской литературе завоевание области Браничево Милутином и Драгутином устойчиво датируется 1291 годом [25, с. 60–63, 81–83]. Однако, на основании данных венгерских грамот эту дату необходимо сдвинуть на год позже [67, с. 13].

⁵ «Дияволь... тьжде бо и семоу беззаконному и нечестому цароу татаромь Ногаю, вьшьдь вь нь и наоусти его на сего христолюбивааго и на вьсе отьчьство его... и съ нечестивыи въздвигь се съ силами татарьскими иде на сего праведнааго».

также по результатам самих переговоров – отправке королевского сына и представителей *великопоставленной знати* на службу к Ногаю [3, с. 120, 122]⁶.

Решение Милутина необходимо рассматривать в свете событий, происходящих в Восточной Болгарии, т.е. в странах Царства в Тырново. Приблизительно в 1292 году его правитель Георгий I Тертер, тесть Милутина, был вынужден бежать в Византию под давлением Ногая, который на тырновский престол посадил своего приспешника Смильца (1292–1298) [26, с. 21–23; 53, с. 292–293]. Георгий I Тертер не помогал правителям *северо-западных* болгарских земель и поддерживал хорошие отношения с Милутином во время нахождения сербов в Браничево [19, с. 9; 27, с. 104–105].

Признав татарскую верховную власть, Сербия была вовлечена в сферу влияния Ногая, которая в то время распространялась на весь Балканско-Карпатский регион. В результате татаро-сербского соглашения произошло примирение правителя Видина и Милутина, что определило дружественный характер сербско-болгарских отношений в течение следующих трех десятилетий. Шишман взял себе в жены дочь видного сербского дворянина, а позже, вероятно, после гибели Ногая, взаимное сближение было укреплено путем заключения династического брака между сыном Шишмана Михаилом и дочерью Милутина Анной [3, с. 119; 4, с. 147–148; 17, с. 218–220; 31, с. 31–33]. Вскоре после заключения соглашения с Ногаем сербский король вновь усилил агрессивную политику по отношению к Византии. Не случайно византийские источники свидетельствуют об одновременных сербских и татарских нападениях на имперские земли в конце XIII века [7, с. 34, 582–583, 595; 53, с. 282–283; 58, с. 413–414]. Новые действия, предпринятые против Византии, – это последствия окончания конфликта на северо-восточных границах сербского государства, прекращения сербско-татарских столкновений и установления мира с правителем Видина под покровительством Ногая.

Подробности о жизни Стефана в ставке Ногая остаются неизвестными, единственное, что известно, это то, что он вернулся незадолго до начала конфликта между Ногаем и Токтой⁷. По свидетельствам Даниила, после его возвращения, поскольку Стефан *провел много времени на дворе беззаконного царя татарского Ногея... и добрый Бог и этого молодого человека целым и невредимым вернул родителям... дьявол... хотел порадоваться их* [т.е. татарской] *гибели, глядя как они друг друга уничтожают. Так как поднимается в них ненависть и убийство и восстал один сильного имени* [т.е. высокородный] *того народа татарского со своей силой и пошел на этого нечестивого царя Ногея...*

⁶ Заключение соглашения между сербским правителем и Ногаем датируется периодом приблизительно между 1292 и 1296 гг [6, с. 43; 13, с. 443; 25, с. 83; 55, с. 203]. Принимая во внимание все обстоятельства, скорее всего, оно было заключено в 1293 г. или самое позднее в 1294 году [67, с. 14–15].

⁷ Поскольку конфликт между сарайским ханом и правителем нижнего Дуная начался осенью-зимой 1297/98 г. [24, с. 134–136; 33, с. 67–68; 40, с. 110–111, 158–159, 435–436], возвращение Стефана в Сербию должно было произойти в конце 1297 г. В старой сербской литературе обычно было указано, что Стефан вернулся только после смерти Ногая. О его пребывании у татар кратко упоминается в поздних сербских летописях [36, с. 78–79, 103, 192–193, 199, 284]. Однако об этом нет ни слова в его грамоте-автобиографии монастырю Дечани, как ни в его жизнеописании, написанном Григорием Цамблаком. Создается впечатление, что «татарский» юношеский период жизни Стефана пытаются предать забвению.

Так как случилась между ними большая война и кровопролитие, он убил его своим оружием и занял его престол. С тех пор началась между ними вражда, и начали они уничтожать друг друга [3, с. 122]⁸.

Из книги, написанной Даниилом, известно, что сербские современники хорошо знали, что Токта («один *сильного имени* народа татарского») был законным правителем Улуса Джучи в отличие от «беззаконного» Ногая и как после смерти отца сыновья Ногая продолжали оказывать ожесточенное сопротивление хану из Сарая.

Кроме текста в Сборнике жизнеописания сербских королей и архиепископов, биография Милутина сохранилась еще в двух редакциях. Первая, называемая «Житие на свитке», написанная в XV веке, хранится в архивах монастыря Хиландар на Афоне [43]. Вторая версия содержится в так называемой «Улиарской жалованной грамоте», большая часть текста которой посвящена предполагаемой автобиографии самого Милутина [23]. Сохранившаяся переписанная версия Улиарской грамоты датируется концом XIV века и, вероятно, автобиографическое повествование короля является ничем иным, как вставкой составителя документа [38; 42]. Тем не менее, судя по всему, вставка переписана с утраченного оригинала, который был создан ранее или параллельно с версией жития, составленной Даниилом [22; 23, с. 311–322]. В этом тексте упоминаются подробности, отсутствующие в версии королевского жития Даниила, как, например, консультации с архиепископом и государственным собором о посылке гонцов к Ногаю, а также о *многочисленных дарах богатых и разнообразных*, посланных в этот раз государю Нижнего Дуная [23, с. 347]⁹.

Жизнеописание архиепископа Даниила II

Гибель Ногая означала прекращение татарского политического влияния в сербских землях, а в конце 1299 года Милутин помирился с Византией и породнился с императорским двором Палеолога. В начале XIV века у него появилась возможность обратиться к решению внутренних проблем и принять энергичные меры для расправы с другими центрами власти в сербских землях, которые воплощали его мать Елена и брат Драгутин. Эти шаги привели к гражданской войне между двумя сербскими правителями, в которой сербское дворянство и церковные круги в основном встали на сторону Драгутина.

⁸ «И томоу сыноу его многа времена препроводившоу въ дворе безаконнааго цара татаромь Ногея... Бог благый сего юношоу невредима възврати въ родителю своему. И по отьшствии его малоу времени миноувшоу, не имыеи дияволь семоу благочествимоу никоегоже зьла сътворити, всхоте повеселити се погибелию их, зре съконьчаваоштинихъ се мождоу собою. Въздвиге бо въ нихъ ненависть оубиинства, и вьставь некоторы единь сильноименитыи тогожде езька татарска съ силую своею, и пришьдь на сего нечествивааго цара Ногея, хваливьша се на дрьжавоу того благочествивааго, и тоу велицеи рати бывьши и кровопролитию между ими, и оумрътвивъ и оружиемъ своимъ приеть престол его. И от толе начеше само враждоу имети между собою съконьчаваоште се».

⁹ В «Житие на свитке» упоминаются консультации с архиепископом и церковных собором, но пропускается упоминание о дарах [43, с. 64]. Более поздняя сербская агиографическая традиция, судя по всему, исключила неприятные подробности о посылке даров Ногаю.

Во второй части Сборника житий королей и архиепископов сербских, которую составил ученик Даниила, *есть и* жизнеописание самого архиепископа – важный источник об этих событиях. По словам преемника Даниила, в то время, приблизительно в 1310 году, положение Милутина было чрезвычайно трудным. Однако, как отмечается в биографии архиепископа, *во время королевской скорби, многие войска народов татарского, турецкого и ясского* [т.е. аланского], *дошедиши, предались ему. И, пойдя с ним, отбили насилые тех, которые вели борьбу с ним, все хорошо закончилось с Божьей помощью* [3, с. 359]¹⁰. Вскоре после этого доверенный короля и близкий соратник Даниила игумен Никодим был отправлен в Константинополь для переговоров, чтобы император Андроник II и патриарх Константинопольский Нифон выступили посредниками в заключении мира между враждующими братьями [8, с. 68–73].

Бывшие подданные Ногая стали решающим фактором, *обеспечившим* королю победу во внутренней борьбе в самый тяжелый момент его многолетнего правления [44, с. 15]. Причина, по которой вообще упоминается об их участии в междоусобной борьбе, вероятно, заключается в определенном обстоятельстве, т.е. роли самого Даниила в этих событиях. В частности, между 1307 и 1310 годами, когда он был игуменом на Афоне в монастыре Хиландар, у него уже случались контакты с аланскими и татарскими отрядами, которые ранее покинули византийскую армию. В какой-то момент вместе с вооруженным эскортом он перевозит в Сербию *сокровищницу монастыря* и табуны лошадей, которые, по-видимому, служили для оснащения армии Милутина против брата [3, с. 343–344]. Король содержал наемников в своей армии за счет средств, спрятанных в монастыре Баньска, в котором *собрал много богатства, все свое имущество*, а именно в то время Баньским епископом был назначен Даниил, его задача заключалась в заботе о государственной казне [3, с. 357–358]. Несмотря на то, что биограф, вероятно, намеренно умолчал о деталях из биографии своего предшественника, которые не вписывались в шаблон жизнеописания, присутствующие намеки указывают на то, что Даниил принимал активное участие в подготовке войны Милутина против Драгутина, а также в рекрутировании наемников на службу своему государю [44, с. 22].

Вполне вероятно, что Византия была не единственным каналом, по которому татары оказывались на службе у Милутина. Возможно, что судьба занесла в Сербию людей, которые в начале XIV века вместе с внуком Ногая Каракишеком нашли прибежище в Видинском княжестве. По сообщениям Бейбарса и ан-Нувайри, после того, как Шишман дал им приют, они *бродили по разным местам (т.е. разным странам) и прокармливали себя мечами* [28; 40, с. 119, 162; 51, с. 1101–1102]. В венгерских документах и в поздних сербских источниках засвидетельствовано, что во время второго десятилетия XIV века Милутин неоднократно рассчитывал на военную поддержку своего верного

¹⁰ «Въ ть бо годь скръби его многие войскы языка татарьска и тоурьска и яшьска пришьдъше предаше се емоу; и съ теми шьдъ отьеть боруюштиихъ его, вса помоштию Божию добре съвръшивъ».

союзника и зятя – правителя Видина и сына Шишмана Михаила [47, с. 59; 54, с. 549]¹¹.

Источники об участии татар в битве при Велбужде (1330 г.)

В конце 1321 года умер Милутин. Власть в свои руки взял Стефан (1321–1331) после короткой, но ожесточенной борьбы, в которой был убит его сводный брат Константин, назначенный отцом наследником престола. Михаил Шишман оказывал поддержку Константину, что впоследствии привело к охлаждению сербско-болгарских отношений [36, с. 49; 46, с. 65; 47, с. 63]. Вскоре после этого, в 1323 году, его избирают царем в Тырново, тем самым два болгарских государства были воссоединены в единый политический организм. После возведения на престол в Тырново он прогнал свою жену, сестру Стефана Анну, а их общего сына Ивана Стефана лишил наследства [5, с. 25–27; 16].

В этом месте не будем останавливаться на деталях тогдашних сербско-болгарских отношений, единственное, что нужно отметить, это то, что после дальнейших распрей в 1330 году Михаил принял решение сломить сербское государство, предприняв энергичные военные действия. Решающая битва произошла при Велбужде (ныне это город Кюстендил на юго-западе Болгарии). Болгарский царь пользовался поддержкой татар хана Узбека. По данным Никифора Григоре, элитный отряд болгарской армии, которая в общей сложности насчитывала 15000 человек, составляли 3000 *скифских наемников* [7, с. 208–209; 60, с. 455].

Более подробное представление об участии татар в боевых действиях дают сербские источники. В преамбуле «Законника», составленного в 1349 году по инициативе внука Милутина, царя Стефана Душана, говорится, как в те времена против сербского государства поднялись болгарский царь, его союзник, византийский император Андроник III и валашский воевода Иванко Басараба, а вместе с ними и *соседние черные татары и господство Яско* [35, с. 84]¹². Преамбула Законника Душана является единственным источником, в котором упоминается участие алан в битве. Кроме того, в ней указано, что татарские отряды, воюющие на болгарской стороне, происходили из *соседних стран* или стран, простирающихся за Дунаем.

Участие татар в битве при Велбужде подтверждают и так называемые *Старинные сербские летописи*, появившиеся во второй половине XIV века и частично составленные на основании утерянных источников. Они указывают, что в состав армии *скифского военначальника* Михаила входили *соседние народы татары и басарабы*, т.е. влахи [36, с. 78–79, 103]¹³. Король Стефан в своей грамоте-автобиографии монастырю Дечани (1331 г.) сам написал, что

¹¹ В Жизнеописании короля Стефана преемник Даниила отражает эти близкие отношения из иной перспективы, неопределенно говоря о поддержке и помощи Милутина Михаилу в трудные времена [3, с. 178, 180].

¹² «И позавидевъ злоненавистьникъ дѣаволь нашему благому житию въздыже на нас... цара гръчаскаго, Михаила и брата его Белаоура, и Алеѣньдра цара Българомъ, и Басарабоу Иванька таста Алеѣньдра цара, соумегъ живущих чръних Татаръ и господство Яшко и прочѣих с шьнимъ господа».

¹³ «Изиде начелникъ скиѣскыи глаголемы Михаилъ, съ силую многою, и съ нимъ окръстныи езыци глаголю же Татари, Басараби съ прочими».

болгарский правитель двинулся на него вместе с другими могущественными царями, иноплеменными народами и многими язычниками [59, с. 100]¹⁴. Под ними, несомненно, он подразумевал и татар.

В битве при Велбужде сербская армия одержала победу, а болгарский царь был убит на поле боя [1, с. 180–185; 48]. Однако в политическом смысле победитель не воспользовался достигнутым успехом. Сводный брат Михаила Белаур и представители болгарской правящей элиты предложили сербскому правителю болгарскую корону. Он отказался и удовлетворился тем, что посадил на престол в Тырново своего племянника Ивана Стефана, сына Михаила. Тем не менее, Иван Стефан вскоре был свергнут, а в 1331 году власть в Тырново перешла к родственнику из правящей династии Ивану Александру. Вскоре после этого Стефан Дечанский был свергнут с престола, а его сын и преемник Стефан Душан помирился и породнился с новым болгарским правителем [2; 13, с. 508–510; 15]. В историографии остались не до конца выясненными причины «мягкой» сербской политики в отношении Болгарии после победы под Велбуждем. Сербские источники об этом умалчивают, но, скорее всего, это связано с тем, что болгарское царство подпадало под сферу влияния сильного хана Узбека. Об этом живописно свидетельствует произведения ал-Омари и других египетских писателей, которые говорят о страхе сербов и болгар перед кипчакским султаном, т.е. Узбеком, а также об отправке совместного сербско-болгарского посольства к мамлюкскому султану в Каир в 1330/1331 году [39; 40, с. 235–236].

После прихода к власти Иван Александр предпринял решительные шаги для подавления внутренней оппозиции в стране. Ее воплощал правитель Видина Белаур, часто и не совсем верно охарактеризованный как лидер про-сербской стороны в Болгарии. В одном из местных болгарских источников упоминается, что Иван Александр завоевал земли своего соперника, *город Видин, все Подунавие, вплоть до реки Моравы* [10, с. 69–72, 360]. Тогда он рассчитывал на поддержку татар, о чем сохранилось одно случайное, но весьма значительное упоминание. Торговец из адриатического города Дубровник Маргарито Бодачич, оказавшийся 5 декабря 1331 года на месте происходивших событий, написал в одном из своих писем, что тогда *из Видина невозможно было попасть в [сербский город] Призрен из-за татар, которые вплотную подошли к Видину* [32, с. 51–52]¹⁵.

В третьей декаде XIV века татары хана Узбека вновь стали опасной угрозой для Византией, а Болгария, как во время Ногая, представляла логистическую базу для татарских нападений на Фракию [56, с. 281, 291, 297; 57, с. 210–212; 68, с. 122–133]. Важность сербских источников и упомянутого письма торговца из Дубровника в контексте политики Узбека в отношении балканских стран заключается главным образом в том, что они хранят сведения о тогдашних болгаро-татарских отношениях и их взаимном военном сотрудничестве.

¹⁴ «Поведи се царь бльгарьскый Михайль Шишманикъ с инеми сильными цари и съ иноплеменными езыки и многими поганни, на брань кралевства ми преети хоте срьбскоу землю».

¹⁵ «De Bedino non se podeva condur in Prsirino per chason che Tartari era vinudi aprovo Bedino... e poi che le novele fo bone che li sovraditi Tartari se parti, eo ande insteso in persona a Bedino».

Образ татар в южно-славянских средневековых источниках

У южных славян отсутствуют летописи, хроники и документальные источники, в которых имеются свидетельства о монгольском нашествии с 1241 по 1242 годы. Однако пугающая картина надвигающихся с востока полчищ глубоко врезалась в коллективную память народов Балканского полуострова. Она оставила сильные отблески в апокрифических сочинениях сербской и болгарской средневековой литературы. Красноречивым примером служат Пандехово сказание, составленное в конце пятидесятих годов XIII века [34], и Сказание о Сивилла, чья ранняя копия датируется XIV веком, хотя сам документ по логике вещей должен быть составлен ранее [41, с. 251–252].

В Сказании о Сивилла татары представлены как одно из девяти солнц, которые светят над миром, *страшнее всех с синим кольцом и черными лучами вокруг* [41, с. 264]¹⁶. Они *девятый род. В то время, [их нашествия] перепутались дни в году. Поднимется войско с востока и разрушаются области и города от них, и кровавый плач поднимется от них. И когда начнут воевать, вода потечет как кровь* [41, с. 265–266]¹⁷. Пандехово сказание проводит еще более сильные параллели между появлением татар и ветхозаветной традицией, упоминая их как *Тарта – река большая и по этому городу нарекается она Тарта. Поэтому халдейские народы называют тартарами. Два меча и другим поднимутся на землю гневом, потому что дважды они обрушатся на землю гневом* [41, с. 246]¹⁸.

Во время гражданской войны в Болгарии (1277–1280) действия отрядов Ногая оставили столь же разрушительное впечатление. Живописный *взгляд на* тогдашние обстоятельства предоставляет текст надписи, найденной в Шумене, в северо-восточной Болгарии, которая по своим палеографическим характеристикам может быть датирована последними тремя десятилетиями XIII века: *Я, Георгий, посмотрев вниз и вверх, сказал: Боже, имя Твое, избавь нас от татар* [62, с. 131]¹⁹.

При взгляде из южнославянской средневековой перспективы, вдохновленной библейским понятием мира, татары, как и другие племена, живущие за Дунаем, были *иными*, иноземцами. Показательным примером является и текст, написанный на старославянском языке в болгарской редакции, датируемый концом XIV века, который возник как адаптация интерполированного текста на греческом языке. В нем содержится список известных народов, перечисленных вместе с их ассоциативными эквивалентами животных, которыми описаны особенности некоторых этнических групп или их характеристики. Среди нехристианских народов упоминаются татары, *ассоциированы с охотничьей собакой («татаринь загаре»)* [64, с. 733].

¹⁶ «Ѣ слынце ѿ всех пострашно. ѿбручь синь ѿколо чьрнозрачно».

¹⁷ «Ѣ род татаре. В та времена превратат са дньние и години, встанут воие ѿ востока. и потресет са ѿ них хори и градове и кровавь плачь въздвѣгнет са ѿ нихъ. и къду възвоуют кровь яко и вода потечеть».

¹⁸ «Тар'та река есть велия. Премоу градоу томоу име еи наричь се Тар'та. Темже халдеиские езыци наричают се тар'тарие. Два м'ча и вторымъ изидоуть на землю гневомъ. Дваши бо имъ изити на землю гневомъ».

¹⁹ «Азь Ге[о]рги погледа долоу и горе и рекохъ Б[ож]е на име твое избави ныи ѿ татарь».

В сербских источниках упоминания о татарах короткие и фрагментарные. Тем не менее, следует отметить, что в сборнике Даниила о татарах в общей сложности упоминается семь раз, больше, чем о каком-либо другом народе – упоминание о франках встречается четыре раза, о русских и греках только по одному разу. Другим важным фактором является то, что сербские писатели первой половины XIV века делают четкое различие между некоторыми восточными народами – аланами, половцами, турками и татарами. В современных византийских источниках невозможно встретить подобного различия, а в более поздних сербских текстах оно теряется под византийским влиянием. Например, Григорий Цамблак в Жизнеописании Стефана Дечанского (составленном в начале XV века) называл татар *готами* [46, с. 71]. Его современник, Константин Философ, ученый болгарин при сербском дворе, представляя в кратких чертах биографию и карьеру Тамерлана до Анкарской битвы (1402), называл их *персами* [14, с. 271–274].

Отношение сербских современников к татарам пронизано и определенной дозой прагматизма. В то время как люди Ногая, которые угрожали государству короля Милутина в конце XIII века, для архиепископа Даниила II были *треклятой ересью*, его преемник считал поступление этих людей на службу к королю помощью, посланную Божьим провидением.

* * *

В конце этого обзора следует отметить, что о татарах свидетельствуют и антропономастические и топономастические данные, сохранившиеся в жалованных грамотах сербских правителей. Этноним *татарин* встречается как личное имя в так называемой Второй Дечанской грамоте царя Стефана Душана [12, с. 96]. В дарственной грамоте того же правителя монастырю св. Архангела в Призрене, опубликованной в 1348 году, упоминаются *Татарин* («Татарин») и *Богатырь* («Багатырь») как вехи двух деревень [21, с. 97, 114]. Поселение *Ногаевцы* («Ногаевци») недалеко от Призрена упоминается в одной грамоте Стефана Дечанского, датированной 1327 годом [37, с. 25]. Рядом с городом Велес в современной Республике Македония и сегодня есть село *Ногаевцы* [11, с. 252]. Его название живописно хранит воспоминание о присутствии татар в средневековой Сербии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангелов Д., Чолпанов Б. Българска военна история през средновековието (X–XV век). София: Българска академия на науките, 1994. С. 329.
2. Ангелов П. Проекти за обща българо-сръбска държава през средновековието // Минало, № 2. София, 2004. С. 14–18.
3. *Архиепископ Данило* и други. Животи краљева и архиепископа српских, издао Ђ. Даничић. Загреб, 1866. С. 386.
4. *Благојевић М.* Српско краљевство и “државе“ у делу Данила II // Архиепископ Данило и његово доба, ред. В. Ђурић. Београд: Српска академија наука и уметности, 1991. С. 139–155.
5. *Бурмов А.* История на България през времето на Шишмановци (1323–1396 г.) // Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет, № 43. София, 1947. С. 1–58.

6. *Веселовский Н.И.* Хан из темников Золотой орды – Ногай и его время. Петроград, 1922. С. 58.
7. Византијски извори за историју народа Југославије, ред. Ф. Баришић – Б. Ферјанчић. Т. VI. Београд: Византолошки институт Српске академије наука и уметности, 1986. С. 674.
8. *Динић М.* Однос краља Милутина и Драгутина // Зборник радова Византолошког института. № 3. Београд, 1955. С. 49–82.
9. *Динић М.* Српске земље у средњем веку (историјско-географске студије). Београд: Српска књижевна задруга, 1978. С. 446.
10. *Дуйчев И.* Из старата българска книжнина Т. II: Книжовни и исторически паметници от Второто българско царство. София: Хемус, 1944. С. 436.
11. *Заимов Ђ.* Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. Проучване на жителските имена в българската топонимия. София: Българска академия на науките, 1967. С. 344.
12. *Ивић П., Грковић М.* Дечанске Хрисовуље. Нови Сад: Институт за лингвистику, 1976. С. 341.
13. Историја српског народа. Т. 1: Од најстаријих времена до маричке битке (1371), ред. С. Ђирковић. Београд: Српска књижевна задруга, 1982. С. 697.
14. *Јагић В.* Константин Филозоф и његов живот деспота Стефана Лазаревића // Гласник српског ученог друштва. № 42. Београд, 1875. С. 223–328.
15. *Јончев Л.* Некоторые вопросы политической истории Болгарии и ее отношений с Сербией и Византией в XIV веке (1330–1332) // Etudes historiques. № 9. София, 1979. С. 23–37.
16. *Јончев Л.* О некоторых вопросах болгаро-византийских отношений в период с 1322 по 1324 гг. // Etudes historiques, № 10. София, 1980. С. 127–140.
17. *Коларов Х.* Българо-сръбски отношения при Тертеровци // България в света от древността до наши дни. Т. 1. София: Наука и изкуство, 1979. С. 213–221.
18. *Мак Данијел Г.* Генезис и састављање Даниловог зборника // Архиепископ Данило и његово доба, ред. В. Ђурић. Београд: Српска академија наука и уметности, 1991. С. 217–224.
19. *Мишић С.* Краљ Стефан Урош II Милутин и Бугари // Браничевски гласник, № 2. Пожаревац, 2003. С. 5–18.
20. *Мишић С.* Српско-бугарски односи на крају 13. века // Зборник радова Византолошког института, № 46. Београд, 2009. С. 333–340.
21. *Мишић С., Суботин-Голубовић Т.* Светоарханђеловска хрисовуља. Београд: Историјски институт, 2003. С. 239.
22. *Мошин В.* Житије краља Милутина према архиепископу Данилу II и Милутиновој повељи – аутобиографији // Зборник историје књижевности Српске академије наука и уметности. № 10. Београд, 1976. С. 109–138.
23. *Мошин В.* Крал Милутин според неговата биографија од Данило II, неговото “Житие по свиток” и неговата автобиографија // Споменици за средновековната и поновата историја на Македонија. Т. 2. Скопје: Архив на Македонија, 1977. С. 309–414.
24. *Мыськов Е.П.* Политическая История Золотой орды (1236–1313 гг.). Волгоград: Издательство ВГУ, 2000. С. 177.
25. *Ников П.* История на Видинското княжество до 1323. година. София: Историко-филологически факултет, 1922. С. 124.
26. *Ников П.* Татаробългарски отношения през средните векове с оглед към царуването на Смилеца // Годишник на Софийския университет. № 15–16. София, 1920. С. 1–95.
27. *Николов Г.* Сепаратизмът в Българския северозапад и Сръбското кралство в края на XIII в. // България и Сърбия в контекста на византийската цивилизация: сборник статии от българо-сръбския симпозиум. София: Академично издателство «Марин Дринов», 2005. С. 101–110.

28. Павлов П. Монголотатари на Българска военна служба в началото на XIV век // Военноисторически сборник, № 2. София, 1987. С. 112–120.
29. Павлов П. Татарите на Ногай, България и Византия (около 1270–1302 г.) // Българите в Северното Причерноморие, Вып. 4. Велико Търново; Университетско издателство “Св. Св. Кирил и Методий”, 1995. С. 121–130.
30. Павлов П., Атанасов Г. Преминаването на татарската армия през България (1241–1242 г.) // Военноисторически сборник. № 1. София, 1994. С. 5–20.
31. Петкова И. Българският северозапад в политическия живот на Балканите към края на XIII век // Трудове на великотърновския университет ‘Св. Кирил и Методий’. Вып. 20, № 3. Велико Търново, 1983. С. 11–39.
32. Петров П. Нови данни за търговските връзки между България и Дубровник през XIV век // Известия на българското историческо дружество, № 28. София, 1972. С. 45–53.
33. Почакаев Р.Ю. Цари Ордынские: Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2010. С. 406.
34. Радойчиич Г.С. Пандехово сказание 1259 г. (О Византии, татарах, куманах, русских, венграх, сербах, болгарях) // Труды отдела древнерусской литературы, Т. 16. М., 1960. С. 161–166.
35. Радойчић Н. Законик цара Стефана Душана 1349. и 1354. Београд: Научно дело, 1960. С. 176.
36. Стојановић Љ. Стари српски родослови и летописи. Београд – Сремски Карловци: Српска манастирска штампарија, 1927. С. 382.
37. Стојановић Љ. Стари српски хрисовуљи, акти, биографије, летописи, типичи, поменици, записи и др. // Споменик Српске краљевске академије. № 3. Београд, 1890. С. 1–224.
38. Суботин-Голубовић Т. Још о 'житију у свитку' краља Милутина // Сборник радова Византолошког института. № 33. Београд, 1994. С. 115–125.
39. Тизенгаузен В.Г. Заметка о сношениях Египта с Сербией и Болгарией в XIV веке // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Т. 4. СПб., 1889, С. 103–105.
40. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. Т. I. СПб., 1884. С. 588.
41. Ђурковић С., Милтенова А. Историко-апокалиптична книжнина в средновековна Византия и България. София: Университетско издателство “Св. Климент Охридски”, 1996. С. 360.
42. Ђурковић С. Биографија краља Милутина у Улијарској повељи // Архиепископ Данило и његово доба, ред. В. Ђурић. Београд: Српска академија наука и уметности, 1991. С. 53–68.
43. Убинарип М. Сборник са кратим житијем краља Милутина // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор, № 71. Београд, 2005. С. 53–72.
44. Узелац А. Најамничке војске краља Стефана Уроша II Милутина // Војно-историјски гласник, № 2. Београд, 2011. С. 9–27.
45. Хафнер С. Данило II као средњовековни историограф // Архиепископ Данило и његово доба, ред. В. Ђурић. Београд: Српска академија наука и уметности, 1991. С. 131–138.
46. Шафарик Ј. Живот краља Стефана Дечанског // Гласник Друштва србске словесности. № 11. Београд, 1859. С. 35–94.
47. Шафарик Ј. Србский летописац из почетка XVI-г столетия // Гласник Друштва србске словесности, № 5. Београд, 1853. С. 17–112.
48. Шкриванић Г. Битка код Велбужда 28. VII 1330. године // Весник војног музеја у Београду, № 16. Београд, 1970. С. 67–77.
49. Árpádkori új okmánytár – Codex diplomaticus Arpadianus continuatus, ed. G. Wenzel, T. XII. Budapest: Eggenberger Ferdinand Akademiai, 1874. P. 688.

50. Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke – Regesta regum stirpis Arpadianae critico diplomatica, edd. I. Szentpétery – I. Borsa. T. II/2–3. Budapest: Akademiai Kiado, 1961. P. 527.
51. *Ciociltan V.* Hegemonia hoardei de Aur la Dunărea de Jos (1301–1341) // Revista Istorica: Serie nouă, V, № 11–12. București, 1994. P. 1099–1118.
52. *Georges Pachymérés.* Relations Historiques, T. II: Livres IV–VI, ed. A. Failler, trad. V. Laurent, // Corpus Fontium Historiae Byzantinae, vol. XXV/2. Paris: Institut francais d'études byzantines, 1984. P. 667.
53. *Georges Pachymérés.* Relations Historiques, T. III: Livres VII–IX, ed & trad. A. Failler // Corpus Fontium Historiae Byzantinae, vol. XXV/3. Paris: Institut francais d'études byzantines, 1999. P. 305.
54. *Györffy Gy.* Adatok a románok XIII. századi történetéhez és a román állam kezdeteihez // Történelmi Szemle. № 7. Budapest, 1964. P. 1–25, 537–568.
55. *Jackson P.* The Mongols and the West (1221–1410). Harlow: Pearson Longman, 2005. P. 414.
56. *Laiou A.* Constantinople and the Latins – The Foreign Policy of Andronicus II 1282–1328. Cambridge-Massachusetts: Harvard University Press, 1972. P. 388.
57. *Lippard B.* The Mongols and Byzantium 1243–1341. PhD. Diss. Ann Arbor, Michigan: Indiana University Microfilms, 1984. P. 253.
58. *Manuelis Philae Carmina ex codicibus Escorialensis, Florentinis, Parisinis et Vaticanis*, ed. E. Miller. T. II. Parisiis, 1857. P. 496.
59. *Miklosich F.* Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae, Bosniae, Ragusii. Beograd: Srpska školska kniga – Filozofski fakultet, 2006. P. 626.
60. *Nicephori Gregorae Byzantina Historia.* T. I, ed. L. Schopen // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae, vol. XIX/1. Bonnae, 1829. P. 568.
61. *Oberländer-Târnoveanu E.* Numismatical Contributions to the History of South-Eastern Europe at the End of 13th Century // Revue Roumaine d'Histoire. № 26. București, 1987. P. 245–258.
62. *Popkonstantinov K., Kronsteiner O.* Altbulgarische Inschriften, T. II. Salzburg: Institut für Slawistik der Universität Salzburg, 1997. P. 266.
63. *Rogerii Carmen Miserabile*, ed. L. Juhász // Scriptorum Rerum Hungaricarum. T. II. Budapest: Academia Litter. Hungarica atque Societate Histor. Hungarica, 1938. P. 543–588.
64. *Šafarik P.* Sebrané spisy, T. II. Praha, 1863. P. 767.
65. *Thomas Archidiaconus.* Historia Salonitana, ed. F. Rački // Monumenta spectantia Historiam Sclavorum Meridionalium, vol. XXVI. Zagrabiae, 1894. P. 225.
66. *Thomas Cantimpratanus.* De S. Lutgarde Virgine sanctimoniali ordinis cisterciensis Aquiriae in Brabantia // Acta Sanctorum Iunii, T. III. Bruxelles: Culture et civilisation, 1969.
67. *Uzelac A.* Tatars and Serbs at the end of the Thirteenth Century // Revista de Istorie Militară, № 5–6, București, 2011. P. 9–20.
68. *Vasary I.* Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 230.

Сведения об авторе: Александар Узелац – научный сотрудник Института истории, доктор исторических наук (11000, Кнеза Михаила, 36/II, Белград, Сербия); aleksandar.uzelac@iib.ac.rs

**SERBIAN WRITTEN SOURCES ON THE TATARS
AND THE GOLDEN HORDE
(FIRST HALF OF THE 14TH CENTURY)**

Aleksandar Uzelac
(Institute of History, Belgrade)

Serbian narrative and documentary texts, written in the first half of the XIV century, represent valuable source material for the research of Tatar political and military influence in the Balkan lands. Most important among them are *Vita* of King Stephen Uroš II Milutin (1282–1321), extant in three different editions and *Vita* of Archbishop Daniel II (1324–1337). The first one offers insight into the relations between the Kingdom of Serbia and the powerful Juchid prince Nogai, while in the latter, the key role of Tatar contingents in internal power struggle between king Milutin and his brother Stephen Dragutin is mentioned. The presence of Tatars in the Battle of Velbazhd (1330), fought between Serbia and the Bulgarian Empire, is also attested in various sources, including the so-called Old Serbian chronicles and the Code of Law of Emperor Stephen Dušan (1349). Another group of sources analyzed in the text are several apocryphal writings of South Slavic literature. Their value lies in the fact that they reflect the image of the Tatars in the eyes of the Balkan Slavs. Last, but not least important testimony of Tatar activities in Serbian lands is preserved in place-names of Tatar origin, recorded in royal charters, issued by Milutin's son Stephen (1321–1331) and grandson Stephen Dušan (1331–1355).

Keywords: Archbishop Daniel II, King Milutin, Tatars, Nogai, Battle of Velbazhd, Old Serbian chronicles, Image of the other.

REFERENCES

1. Angelov D., Cholpanov B. *B"lgarska voenna istoriya prez srednovkovieto (X–XV vek)*. Sofiya, B"lgarska akademiya na naukite, 1994. P. 329.
2. Angelov P. Proekti za obshcha b"lgaro-sr"bska d"rzhava prez srednovkovieto. *Minalo*. No. 2. Sofiya, 2004, pp. 14–18.
3. Arkhiepiskop Danilo i drugi. *Zhivoti kraljeva i arkhiepiskopa srpskikh, izdao B. Danichih*. Zagreb, 1866. P. 386.
4. Blagojevih M. Srpsko kraljevstvo i "drzhave" u delu Danila II. *Arkhiepiskop Danilo i njegovo doba. Red. V. Turih*. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, 1991, pp. 139–155.
5. Burmov A. Istorija na B"lgariya prez vremeto na Shishmanovtsi (1323–1396 g.). *Godishnik na Sofiyskiya universitet – Istoriko-filologicheski fakultet*. No. 43. Sofiya, 1947, pp. 1–58.
6. Veselovskiy N.I. *Khan iz temnikov Zolotoy ordy – Nogay i ego vremena* [Khan from the Golden Horde Commanders of Tümen – Nogai and His Time]. Petrograd, 1922. P. 58.
7. *Vizantijski izvori za istoriju naroda Jugoslavije*. Red. F. Barishih – B. Ferjanchih. Vol. VI. Beograd, Vizantoloshki institut Srpske akademije nauka i umetnosti, 1986. P. 674.
8. Dinih M. Odnos kralja Milutina i Dragutina. *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta*. No 3. Beograd, 1955, pp. 49–82.
9. Dinih M. *Srpske zemlje u srednjem veku (istorijsko-geografske studije)*. Beograd: Srpska knjizhevna zadruga, 1978. P. 446.
10. Duychev I. Iz starata b"lgarska knizhnina Vol. II: *Knizhovni i istoricheski pametnitsi ot Vtoroto b"lgarsko tsarstvo*. Sofiya, Khemus, 1944. P. 436.

11. Zaimov Y. Zaselvane na b"lgarskite slavyani na Balkanskiya poluostrov. *Prouchvane na zhitelskite imena v b"lgarskata toponimiya*. Sofiya, B"lgarska akade-miya na naukite, 1967. P. 344.
12. Iviš P., Grkoviš. M. *Dechanske Khrišovulje*. Novi Sad: Institut za lingvistiku, 1976. P. 341.
13. *Istorija srpskog naroda. Vol. 1: Od najstarijih vremena do marichke bitke (1371)*. Red. S. Ćirkoviš. Beograd: Srpska kњizhevna zadruga, 1982. P. 697.
14. Jagiš V. Konstantin Filozof i њegov zhivot despota Stefana Lazareviha. *Glasnik srpskog uchenog drushva*. No. 42. Beograd, 1875, pp. 223–328.
15. Yonchev L. Nekotorie voprosy politicheskoy istorii Bolgarii i ee otnosheniy s Serbiey i Vizantiy v XIV veke (1330–1332) [Some Questions of the Political History of Bulgaria and Its Relations with Serbia and Byzantium in the 14th century (1330–1332)]. *Etudes historiques*. No. 9. Sofiya, 1979, pp. 23–37.
16. Yonchev L. O nekotorykh voprosakh bolgaro-vizantiyskikh otnosheniy v period s 1322 po 1324 gg. [On Some Questions of the Bulgarian-Byzantine Relations in the Period from 1322 to 1324]. *Etudes historiques*. No. 10. Sofiya, 1980, pp. 127–140.
17. Kolarov Kh. B"lgaro-sr"bski otnosheniya pri Terterovtsi. *B"lgariya v sveta ot drevnostta do nashi dni*. Vol. 1. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1979, pp. 213–221.
18. Mak Danijel G. Genezis i sastavljajnje Danilovog zbornika. *Arkhiepiskop Danilo i њegovo doba*. Red. V. Ćuriš. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, 1991, pp. 217–224.
19. Mishiš S. Kralj Stefan Uroš II Milutin i Bugari. *Branichevski glasnik*. No. 2. Pozharevats, 2003, pp. 5–18.
20. Mishiš S. Srpsko-bugarski odnosi na kraju 13. Veka. *Zbornik radova Vizantologičkog instituta*. No. 46. Beograd, 2009, pp. 333–340.
21. Mishiš S., Subotin-Goluboviš T. *Svetoarkhanđelovska khrišovulja*. Beograd: Istorijski institut, 2003. P. 239.
22. Moshin V. Zhitije kralja Milutina prema arkhiepiskopu Danilu II i Milutinovoj povelji – autobiografiji. *Zbornik istorije kњizhevnosti Srpske akademije nauka i umetnosti*. No. 10. Beograd, 1976, pp. 109–138.
23. Moshin V. Kralj Milutin spored negovata biografija od Danilo II, negovoto "Zhitie po svitok" i negovata avtobiografija. *Spomenitsi za srednovkovnata i ponovata istorija na Makedonija*. Vol. 2. Skopje: Arhiv na Makedonija, 1977, pp. 309–414.
24. Mys'kov E.P. *Politicheskaya Istorija Zolotoy ordy (1236–1313 gg.)* [Political History of the Golden Horde (1236–1313)]. Volgograd, VGU, 2000. P. 177.
25. Nikov P. *Istorija na Vidinskoto knyazhestvo do 1323. godina*. Sofiya: Istoriko-filologičeski fakultet, 1922. P. 124.
26. Nikov P. Tatarob"lgarski otnosheniya prez srednite vekove s ogleđ k"m tsaruvaneto na Smiletsa. *Godishnik na Sofijskiya universitet*. No. 15–16. Sofiya, 1920, pp. 1–95.
27. Nikolov G. Separatizm"t v B"lgarskiya severozapad i Sr"bskoto kralstvo v kraja na XIII v. *B"lgariya i S"rbiya v konteksta na vizantiyskata tsivilizatsiya: sbornik statii ot b"lgaro-sr"bskiya simpozium*. Sofiya, Marin Drinov Publ., 2005, pp. 101–110.
28. Pavlov P. Mongolotatari na B"lgarska voenna sluzhba v nachaloto na XIV vek. *Voenoistoricheski zbornik*. No. 2. Sofiya, 1987, pp. 112–120.
29. Pavlov P. Tatarite na Nogay, B"lgariya i Vizantiya (okolo 1270–1302 g.). *B"lgarite v Severnoto Prichernomorie*. Is. 4. Veliko T"rnovo; Universitetsko izdatelstvo "Sv. Sv. Kiril i Metodiy", 1995, pp. 121–130.
30. Pavlov P., Atanasov G. Preminavaneto na tatarskata armiya prez B"lgariya (1241–1242 g.). *Voenoistoricheski sbornik*. No. 1. Sofiya, 1994, pp. 5–20.
31. Petkova I. B"lgarskiyat severozapad v politicheskaya zhivot na Balkanite k"m kraja na XIII vek. *Trudove na velikot"rnovskiya universitet "Sv. Kiril i Metodiy"*. Is. 20, no. 3. Veliko T"rnovo, 1983, pp. 11–39.

32. Petrov P. Novi danni za t'rgovskite vr'zki mezhdu B'lgariya i Dubrovnik prez XIV vek. *Izvestiya na b'lgarskoto istorichesko druzhestvo*. No. 28. Sofiya, 1972, pp. 45–53.
33. Pochekaev R.Yu. *Tsari Ordynskie: Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordy* [Tzars of the Horde. Biographies of Khans and Rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg, Evraziya, 2010. P. 406.
34. Radoyichich G.S. Pandekhovo skazanie 1259. g. (O Vizantii, tatarakh, kumanakh, russkikh, vengrakh, serbakh, bolgarakh). *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. Vol. 16. Moscow, 1960, pp. 161–166.
35. Radojchih N. *Zakonik tsara Stefana Dushana 1349. i 1354*. Beograd, Nauchno delo, 1960. P. 176.
36. Stojanovich Љ. *Stari srpski rodoslovi i letopisi*. Beograd – Sremski Kar-lovtsi: *Srpska manastirska shtamparija*, 1927. P. 382.
37. Stojanovich Љ. Stari srpski khrisovul'bi, akti, biografije, letopisi, tipitsi, pomenitsi, zapisi i dr. *Spomenuk Srpske kraljevске akademije*. No. 3. Beograd, 1890, pp. 1–224.
38. Subotin-Golubovich T. Josh o 'zhitiju u svitku' kralja Milutina. *Zbornik radova Vizantoloshkog institute*. No. 33. Beograd, 1994, pp. 115–125.
39. Tizengauzen V.G. Zametka o snosheniyakh Egipta s Serbiey i Bolgariy v XIV veke [Note on Egypt Relations with Serbia and Bulgaria in the 14th century]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of Eastern Branch of the Russian Archaeological Society]. Vol. 4. St. Petersburg., 1889, pp. 103–105.
40. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy*. *Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh*. Vol. I [Collection of Materials Relating to the Golden Horde History. Vol. I: Excerpts from the Arab Writings]. St. Petersburg, 1884. P. 588.
41. T'pkova-Zaimova V., Miltenova A. *Istoriko-apokaliptichna knizhnina v srednevekovna Vizantiya i B'lgariya*. Sofiya: Universitetsko izdatelstvo "Sv. Kliment Ohridski", 1996. P. 360.
42. Ćirkovich S. Biografija kralja Milutina u Uljarskoj povelji. *Arkhiepiskop Danilo i његово doba*. Red. V. Ćurih. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, 1991, pp. 53–68.
43. Ubiparip M. Zbornik sa kratim zhitijem kralja Milutina. *Prilozi za knizhevnost, jezik, istoriju i folklore*. No. 71. Beograd, 2005, pp. 53–72.
44. Uzelaц A. Najamnichke vojske kralja Stefana Urosha II Milutina. *Vojno-istorijski glasnik*. No. 2. Beograd, 2011, pp. 9–27.
45. Khafner S. Danilo II kao srednevekovni istoriograf. *Arkhiepiskop Danilo i његово doba*. Red. V. Ćurih. Beograd, Srpska akademija nauka i umetnosti, 1991, pp. 131–138.
46. Shafarik Ya. Zhivot kralya Stefana Dechanskog. *Glasnik Drushtva srbske slovesnosti*. No. 11. Beograd, 1859, pp. 35–94.
47. Shafarik Ya. Srbskiy letopisats iz pochetka XVI-g stoletiya. *Glasnik Drushtva srbske slovesnosti*. No. 5. Beograd, 1853, pp. 17–112.
48. Shkrivanih G. Bitka kod Velbuzhda 28. VII 1330. godine. *Vesnik vojnog muzeja u Beogradu*. No. 16. Beograd, 1970, pp. 67–77.
49. *Árpádkori új okmánytár – Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. Ed. G. Wenzel. Vol. XII – Budapest: Eggenberger Ferdinand Akademiai, 1874. P. 688.
50. *Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke – Regesta regum stirpis Arpadianae critico diplomatic*. Ed. I. Szentpétery – I. Borsa. Vol. II/2–3. Budapest: Akademiai Kiado, 1961. P. 527.
51. Ciociltan V. Hegemonia hoardei de Aur la Dunărea de Jos (1301–1341). *Revista Istorică*. Serie nouă, V, no. 11–12. București, 1994, pp. 1099–1118.

52. Georges Pachymérés. Relations Historiques. Vol. II: Livres IV–VI, ed. A. Failler, trad. V. Laurent. *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Vol. XXV/2. Paris: Institut fran-cais d'études byzantines, 1984. P. 667.
53. Georges Pachymérés. Relations Historiques. Vol. III: Livres VII–IX, ed & trad. A. Failler. *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Vol. XXV/3. Paris: Institut francais d'études byzantines, 1999. P. 305.
54. Györffy Gy. Adatok a románok XIII. századi történetéhez és a román állam kezdeteihez. *Történelmi Szemle*. No. 7. Budapest, 1964. P. 1–25, 537–568.
55. Jackson P. *The Mongols and the West (1221–1410)*. Harlow: Pearson Longman, 2005. P. 414.
56. Laiou A. *Constantinople and the Latins – The Foreign Policy of Andronicus II 1282–1328*. Cambridge-Massachusetts, Harvard University Press, 1972. P. 388.
57. Lippard B. *The Mongols and Byzantium 1243–1341*. PhD. Diss. Ann Arbor, Michigan, Indiana University Microfilms, 1984. P. 253.
58. *Manuelis Philae Carmina ex codicibus Escorialensis, Florentinis, Parisinis et Vaticanis*. Ed. E. Miller. Vol. II. Parisiis, 1857. P. 496.
59. Miklosich F. *Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae, Bosniae, Ragusii*. Beograd: Srpska školska kniga – Filozofski fakultet, 2006. P. 626.
60. Nicephori Gregorae Byzantina Historia. Vol. I, ed. L. Schopen. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Vol. XIX/1. Bonnae, 1829. P. 568.
61. Oberländer-Târnoveanu E. Numismatical Contributions to the History of South-Eastern Europe at the End of 13th Century. *Revue Roumaine d'Histoire*. No. 26. Bucureşti, 1987, pp. 245–258.
62. Popkonstantinov K., Kronsteiner O. *Altbulgarische Inschriften*. Vol. II. Salzburg: Institut für Slawistik der Universität Salzburg, 1997. P. 266.
63. Rogerii Carmen Miserabile, ed. L. Juhász. *Scriptores Rerum Hungaricarum*. Vol. II. Budapest: Academia Litter. Hungarica atque Societate Histor. Hungarica, 1938. P. 543–588.
64. Šafarik P. *Sebrané spisy*. Vol. II. Praha, 1863. P. 767.
65. Thomas Archidiaconus. Historia Salonitana, ed. F. Rački. *Monumenta spectantia Historiam Sclavorum Meridionalium*. Vol. XXVI. Zagrabiae, 1894. P. 225.
66. Thomas Cantimpratanus. De S. *Lutgarde Virgine sanctimoniali ordinis cisterciensis Aquiriae in Brabantia*. *Acta Sanctorum Iunii*. Vol. III. Bruxelles: Culture et civilisation, 1969.
67. Uzelac A. Tatars and Serbs at the end of the Thirteenth Century. *Revista de Istorie Militară*. No. 5–6, Bucureşti, 2011. P. 9–20.
68. Vasary I. *Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 230.

About the author: Aleksandar Uzelac – Research Associate, Institute of History, Doctor of historical studies (11000, Kneza Mihaila, 36/II, Belgrade, Serbiya); aleksandar.uzelac@iib.ac.rs